

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-В09-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

24 марта 2009 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Горшкова В.В.
судей – Пчелинцевой Л.М. и Гетман Е.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании от 24 марта 2009 г. гражданское дело по иску Талановского В. [REDACTED] Ф. [REDACTED] к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и избрания меры пресечения,

по надзорной жалобе Талановского В. [REDACTED] Ф. [REDACTED] на постановление президиума Краснодарского краевого суда от 14 мая 2008 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М., объяснения представителя прокуратуры Краснодарского края - прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федотовой А.В., полагавшей постановление президиума Краснодарского краевого суда не подлежащим отмене,

изучив материалы дела, переданного с надзорной жалобой для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаева В.И. от 05 марта 2009 г.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Талановский В. [REDACTED] Ф. [REDACTED] обратился в суд с иском к Министерству финансов Российской Федерации о компенсации морального вреда в размере [REDACTED] рублей, причиненного в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности и избрания меры пресечения, указывая, что в отношении него 20 августа 2001 г. было возбуждено уголовное

дело и 29 августа 2001 г. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Приговором Крымского районного суда Краснодарского края от 10 декабря 2003 г., вступившим в законную силу 04 февраля 2004 г., он был оправдан за отсутствием состава преступления.

Решением Крымского районного суда Краснодарского края от 22 марта 2007 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 апреля 2007 г., иск удовлетворен частично. С Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации в пользу Талановского В.Ф. в счет компенсации морального вреда за незаконное привлечение к уголовной ответственности и применения в отношении него меры пресечения в виде подписки о невыезде взыскано [REDACTED] рублей.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 14 мая 2008 г. вынесенные судебные постановления отменены и дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

В надзорной жалобе Талановский В.Ф. просит отменить постановление президиума Краснодарского краевого суда от 14 мая 2008 г. и оставить в силе решение суда первой инстанции и кассационное определение, ссылаясь на то, что судом надзорной инстанции была допущена существенная ошибка в применении и толковании норм процессуального и материального права.

По надзорной жалобе Талановского В.Ф. дело 18 декабря 2008 г. истребовано в Верховный Суд Российской Федерации заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации Нечаевым В.И. При изучении доводов надзорной жалобы Талановского В.Ф. по материалам истребованного дела им установлены основания для передачи надзорной жалобы заявителя с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации. В связи с этим определением заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 05 марта 2009 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В соответствии со ст. 387 ГПК РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела такого характера существенное нарушение норм процессуального и материального права допущено судом надзорной инстанции, что выразилось в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Талановский В.Ф. был привлечен к уголовной ответственности по ч. 1 и ч. 2 ст. 198, п. «г» ч. 2 ст. 199, п. «а, б» ч. 2 ст. 171, п. «б» ч. 2 ст. 174-1, ч. 2 ст. 201 УК РФ. В отношении него возбуждено уголовное дело 20 августа 2001 г. и 29 августа

2001 г. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Определением Крымского районного суда от 10 декабря 2003 г., вступившим в законную силу 04 февраля 2004 г., уголовное дело в отношении Талановского В.Ф. по п. «б» ч. 2 ст. 174-1, п. «а, б» ч. 2 ст. 171, ч. 1 ст. 198, ч. 2 ст. 198 УК РФ было прекращено в связи с отказом государственных обвинителей от обвинения, а ч. 2 ст. 201 УК РФ суд переквалифицировал на ч. 1 ст. 201 УК РФ также в связи с частичным отказом государственных обвинителей от обвинения.

Приговором Крымского районного суда от 10 декабря 2003 г. Талановский В.Ф. оправдан по п. «г» ч. 2 ст. 199 и ч. 1 ст. 201 УК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Определением судебной коллегии по уголовным делам Краснодарского краевого суда от 04 февраля 2004 г. приговор оставлен без изменения и вступил в законную силу.

05 февраля 2007 г. Талановский В.Ф. обратился в суд с иском к Министерству финансов РФ о возмещении морального вреда в размере █████ руб. в связи с незаконным привлечением к уголовной ответственности и незаконным избранием меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

Вред, причиненный гражданину в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде, в силу п.1 ст.1070 ГК РФ, возмещается за счет казны Российской Федерации в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке установленном законом. В этих случаях от имени казны Российской Федерации выступает соответствующий финансовый орган (ст. 1071 ГК РФ).

В соответствии со ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде.

Компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости (ст. 1101 ГК РФ).

Суд первой инстанции, установив факт незаконного привлечения истца Талановского В.Ф. к уголовной ответственности и незаконного применения к нему в качестве меры пресечения подписки о невыезде, пришел к выводу о наличии причинной связи между действиями органов следствия и перенесенными Талановским В.Ф. нравственными и физическими страданиями. Руководствуясь нормами п. 1 ст.1070, ст. 1100-1101 ГК РФ, суд исковые требования Талановского В.Ф. удовлетворил частично, посчитав разумной и справедливой компенсацией причиненных ему нравственных и физических

страданий незаконным уголовным преследованием сумму в [REDACTED] руб., и взыскал её с Министерства финансов РФ за счет казны РФ.

Суд кассационной инстанции жалобу представителя Министерства финансов РФ (отделение по г. Крымску Управления федерального казначейства по Краснодарскому краю) на решение суда первой инстанции в части размера присужденной Талановскому В.Ф. суммы компенсации морального вреда оставил без удовлетворения, как необоснованную. При этом суд кассационной инстанции указал, что при решении вопроса о компенсации морального вреда суд исходил из принципа разумности и справедливости. Также судом учтено, что Талановский В.Ф. в связи с возбужденным уголовным делом был отстранен от должности директора ГУП [REDACTED], а его последующее увольнение с работы отрицательно сказалось на его душевном состоянии, так как он имел положительную репутацию в общественных и профессиональных кругах Краснодарского края, длительное время занимал руководящие ответственные должности.

На решение суда первой инстанции и оставившее его без изменения определение суда кассационной инстанции была подана надзорная жалоба прокурором Краснодарского края Л.Г. Коржинек. По этой надзорной жалобе было возбуждено надзорное производство. Постановлением президиума Краснодарского краевого суда надзорная жалоба удовлетворена, судебные постановления суда первой и кассационной инстанции отмены, дело направлено на новое рассмотрение в тот же суд.

Однако Судебная коллегия считает, что возбуждение надзорного производства и рассмотрение дела в порядке надзора президиумом Краснодарского краевого суда по надзорной жалобе прокурора Краснодарского края являлись неправомерными.

В силу с ч. 3 ст. 376 ГПК РФ право на обращение в суд надзорной инстанции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу решений и определений суда имеют должностные лица прокуратуры, указанные в статье 377 ГПК РФ, если в рассмотрении дела участвовал прокурор.

Общие положения об участии прокурора в деле закреплены в статье 45 ГПК РФ, которая определяет возможность обращения прокурора в суд с заявлением в защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов других лиц и вступления в процесс для дачи заключения по делам определенных настоящим Кодексом и другими федеральными законами категорий, а о его правах и обязанностях как лица, участвующего в деле, - в статье 35 ГПК РФ.

Правом на подачу представления в суд надзорной инстанции обладает прокурор, являющийся лицом, участвующим в деле, с точки зрения положений статей 34, 35, 45 ГПК РФ, независимо от того, явился ли он в заседание суда первой инстанции.

В данном случае, лицом, участвующим в настоящем деле прокурор не являлся. К категории дел, по которым законом предусмотрено обязательное участие прокурора, дела о компенсации морального вреда, причиненного

гражданину в результате его незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения подписки о невыезде, также не относятся.

Следовательно, по настоящему делу отсутствовало обязательное условие для возникновения у прокурора права на подачу представления в суд надзорной инстанции о пересмотре в порядке надзора решения суда первой инстанции и определения суда кассационной инстанции – участие прокурора в рассмотрении дела по иску Талановского В.Ф. к Министерству финансов РФ о компенсации морального вреда в суде первой и кассационной инстанции.

Кроме того, ч. 3 ст. 376 ГПК РФ наделяет должностных лиц органов прокуратуры, если в рассмотрении дела участвовал прокурор, правом на обращение в суд надзорной инстанции с представлением о пересмотре вступивших в законную силу судебных постановлений, а не с надзорной жалобой. Между тем, президиум Краснодарского краевого суда в нарушение названной нормы возбудил надзорное производство и рассмотрел дело в порядке надзора именно по надзорной жалобе прокурора Краснодарского края.

Таким образом, отмена президиумом Краснодарского краевого суда в порядке надзора решения суда первой инстанции и кассационного определения по делу, в котором не участвовал прокурор в смысле законоположений ст.45 ГПК РФ, по надзорной жалобе прокурора Краснодарского края существенно нарушает нормы процессуального права и как следствие права истца на присужденную ему судом сумму компенсации морального вреда и выплаченную ответчиком во исполнение вступившего в законную силу судебного решения.

Что касается довода суда надзорной инстанции со ссылкой на статью 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации о необходимости привлечения представителя органов прокуратуры к участию в данном деле в качестве третьего лица с целью представления интересов казны РФ в обоснование правомерности возбуждения надзорного производства по надзорной жалобе прокурора и отмены судебных постановлений, принятых по делу, то Судебная коллегия считает его основанным на неправильном толковании норм материального права и существенно нарушающим нормы процессуального права.

Статья 21 Бюджетного кодекса РФ лишь определяет классификацию расходов бюджетов, порядок установления перечня главных распорядителей средств федерального бюджета, а также разделы и подразделы классификации расходов бюджетов, в числе которых названы органы прокуратуры. Генеральная прокуратура Российской Федерации в соответствии с федеральными законами о федеральном бюджете является главным распорядителем средств федерального бюджета органов прокуратуры. Полномочия главного распорядителя бюджетных средств названы в статье 158 Бюджетного кодекса РФ. Однако данной статьей главный распорядитель средств федерального бюджета не наделяется полномочием выступать в суде от имени Российской Федерации в качестве представителя ответчика по искам к

Российской Федерации о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, по основаниям, предусмотренным ст.1070 Гражданского кодекса РФ, или в качестве третьего лица на стороне ответчика.

При этом, делая вывод о необходимости привлечения представителя органов прокуратуры к участию в настоящем деле в качестве третьего лица, президиум Краснодарского краевого суда не указывает, каким должно быть его процессуальное положение с учетом норм статей 42 и 43 ГПК РФ (третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора или не заявляющее самостоятельных требований; третье лицо со стороны истца или со стороны ответчика).

Также президиумом краевого суда не принято во внимание, что в соответствии со статьей 43 ГПК РФ третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора (а таковым усматривается из текста постановления президиума видение процессуального положения в деле представителя прокуратуры) могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права и обязанности по отношению к одной из сторон.

В данном случае принятое судом решение о взыскании морального вреда в пользу Талановского В.Ф. за незаконное уголовное преследование с Министерства финансов РФ за счет казны РФ никак не могло повлиять на права и обязанности Генеральной прокуратуры РФ в отношении сторон по делу, как главного распорядителя бюджетных средств органов прокуратуры. Компенсация морального вреда взыскана судом в силу требований статьей 1070 и 1071 ГК РФ с финансового органа за счет казны РФ. Финансовый орган, возместивший вред, законом правом регрессного требования к органам предварительного следствия и прокуратуры не наделен. Поэтому решение суда о взыскании морального вреда по основаниям, предусмотренным ст.1070 ГК РФ, не затрагивает права Генеральной прокуратуры РФ.

В обоснование отмены решения суда и кассационного определения президиум краевого суда сослался и на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вывод суда о наличии причинной связи между незаконными действиями органов следствия и перенесенными истцом физическими страданиями, а также на то, что при определении размера возмещения морального вреда, судом не были учтены требования разумности и справедливости, а поэтому сумма компенсации морального вреда, взысканная в пользу истца, является завышенной.

Судебная коллегия находит эти доводы существенно нарушающими нормы процессуального права, так как фактически, президиумом произведена переоценка доказательств по делу и оспорена обоснованность выводов суда по заявленному истцом требованию, сделанных с учетом установленных им обстоятельств. Однако право переоценки собранных по делу доказательств гражданским процессуальным законодательством суду надзорной инстанции не

предоставлено. Иная оценка имеющихся в деле доказательств не является предусмотренным статьей 387 ГПК РФ основанием для отмены судебных постановлений в порядке надзора.

Судебная коллегия полагает необходимым указать и еще на одно основание для отмены постановления президиума краевого суда.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью её правовой системы.

Согласно ч. 1 ст. 17 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» разъяснил, что права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, а также международным договорам Российской Федерации являются непосредственно действующими в пределах юрисдикции Российской Федерации. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (пункт 1).

В силу п. 10 названного постановления Российская Федерация как участник Конвенции о защите прав человека и основных свобод признает юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случае предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после вступления их в силу в отношении Российской Федерации (статья 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»). Поэтому применение судами вышеназванной Конвенции должно осуществляться с учетом практики Европейского Суда по правам человека во избежание любого нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Прибегнув к процедуре пересмотра судебных постановлений по настоящему делу в порядке надзора, президиум Краснодарского краевого суда нарушил принцип правовой определенности, вытекающий из положений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

Как указал Европейский Суд по правам человека по делу «Рябых против Российской Федерации» от 24 июля 2003 г. право на судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей ее части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решение не могло бы быть оспорено. Правовая определенность подразумевает недопустимость повторного рассмотрения однажды решенного дела. Принцип закрепляет, что ни одна из сторон не может требовать пересмотра окончательного и вступившего в законную силу постановления только в целях проведения повторного слушания и получения нового постановления. Полномочие вышестоящего суда по пересмотру дела должно осуществляться в целях исправления судебных ошибок, неправильного отправления правосудия, а не пересмотра по существу. Пересмотр не может считаться скрытой формой обжалования, в то время как лишь возможное наличие двух точек зрения по одному вопросу не может являться основанием для пересмотра. Отступления от этого принципа оправданны, только когда являются обязательными в силу обстоятельств существенного и непреодолимого характера.

Право стороны в процессе на судебное разбирательство также было бы иллюзорным, если бы в правовой системе Договаривающейся Стороны было бы закреплено, что окончательное, имеющее обязательную юридическую силу судебное постановление могло бы быть отменено вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица.

Согласно ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права.

Европейский Суд по правам человека указал, что долг признанный судебным решением, может считаться «собственностью» в целях ст. 1 Протокола № 1 к Конвенции. Отмена такого постановления после того, как оно стало окончательным и не подлежало обжалованию, составляет вмешательство в право лица, в чью пользу вынесено постановление, на спокойное пользование указанным имуществом.

Правовая позиция Европейского Суда по правам человека в отношении пересмотра судебных постановлений в порядке надзора нашла свое отражение в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 февраля 2008 г. № 2 «О применении норм гражданского процессуального законодательства в суде надзорной инстанции в связи с принятием и введением в действие Федерального закона от 04 декабря 2007 г. № 330-ФЗ «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», в соответствии с пунктом 6 которого, отмена или изменение судебного

постановления в порядке надзора допустимы лишь в случае, если без устранения судебной ошибки, имевшей место в ходе предшествующего разбирательства и повлиявшей на исход дела, невозможно восстановление и защита существенно нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защищаемых законом публичных интересов.

Принцип правовой определенности предполагает, что суд не вправе пересматривать вступившее в законную силу постановление только в целях проведения повторного слушания и получения нового судебного постановления. Иная точка зрения суда надзорной инстанции на то, как должно было быть разрешено дело, не может являться поводом для отмены или изменения судебного постановления нижестоящего суда.

Судом надзорной инстанции в нарушение принципа правовой определенности не принято во внимание то обстоятельство, что решение Крымского районного суда Краснодарского края от 22 марта 2007 г. вступило в законную силу и исполнено ответчиком путем перечисления денежных средств взыскателю платежным поручением № [REDACTED] от 18 сентября 2007 г. (л.д. 332), следовательно, его отмена приведет к нарушению принципа правовой определенности, вмешательству в закрепленное в статье 6 Конвенции о защите прав человека и основанных свобод и статье 1 Протокола к ней право истца на присужденное и полученное имущество.

С учетом изложенного постановление президиума Краснодарского краевого суда от 14 мая 2008 г. нельзя признать законным, в связи с чем, оно подлежит отмене, а решение суда первой инстанции и кассационное определение – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 387, 388 и 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

постановление президиума Краснодарского краевого суда от 14 мая 2008 г. отменить. Оставить в силе решение Крымского районного суда Краснодарского края от 22 марта 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 26 апреля 2007 г.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]

[REDACTED]